

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

*Высшая и самая характерная черта нашего народа –
это чувство справедливости и жажда ее.*
Ф. М. Достоевский

О некотором понимании социальной справедливости в межэтнических отношениях

Понимание справедливости для русского человека – это вопрос его жизнеспособности в настоящем и основа формирования образа его будущей жизни. Поиск справедливости как воплощения в мире высшей правды живёт в нас из поколения в поколение, являясь движущей энергией всех социальных трансформаций.

24 ноября 2021 г. в рамках VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» в Институте социологии и регионоведения Южного федерального университета прошло заседание круглого стола «Социальная справедливость в межэтнических отношениях».

Открыл заседание вице-президент Российского общества социологов, научный руководитель Института социологии и регионоведения ЮФУ, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор **Ю. Г. Волков**. Он поприветствовал всех участников, рассказал о структуре социологического конгресса, отметил ряд блестящих выступлений видных ученых страны на пленарном заседании, обосновал выбор темы и обозначил ход работы круглого стола. Затем передал слово президенту Российского общества социологов, доктору философских наук, профессору, главному научному сотруднику Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН **В. А. Мансурову**, который вкратце рассказал о проведении социологического конгресса и отметил актуальность заявленной темы круглого стола, указав, что именно в Южном федеральном округе накоплен огромный опыт взаимодействия в межэтнических отношениях, который нужно изучать глубже и внедрять данные знания на практике. Отметил рациональность использования онлайн-формата проведения таких мероприятий, поблагодарил присутствующих, что нашли возможность принять участие в работе круглого стола, и пожелал всем успехов.

Далее слово передали директору Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, кандидату социологических наук, доценту **Н. К. Бинеевой**, которая в своем докладе «*Межэтническая ситуация в регионе в контексте реализации принципа социальной справедливости в оценках населе-*

ния Ростовской области», выполненном в рамках проекта реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в 2020–2022 гг. (руководитель – академик РАН В. А. Тишков), отметила следующие моменты:

1. Общая оценка межэтнических отношений в Ростовской области носит в целом положительный характер: 67,2 % жителей региона оценивают их как хорошие и спокойные. В этническом разрезе особых отличий в оценках нет. Тем не менее каждый третий житель области чувствует напряжение в межэтнических отношениях разной степени выраженности.

2. Ущемление прав по этническому признаку за последний год также испытывал каждый третий (сам респондент или его близкие). При относительно одинаковых ответах русские, по сравнению с другими этническими группами, в меньшей степени сталкивались с такого рода ущемлениями.

3. Анализ представлений населения о ценностных основаниях социальной справедливости в этнически маркируемых взаимодействиях показал устойчивую ориентацию на ценности эгалитарного и нормативного порядка, так как более 90 % респондентов к признакам справедливого общества отнесли «торжество закона и порядка, равенство всех перед законом», а также «создание равных условий для развития каждого» независимо от национальности.

4. В повседневной жизни основные проблемы жителей области не имеют этнической специфики: цены, зарплаты, ЖКХ.

5. Соответственно, и сферы, в которых они острее всего чувствуют несправедливость, – это экономическое и правовое поле взаимодействия. Равенство всех перед законом и отсутствие сильных неравенств – то, что волнует население Ростовской области независимо от национальности.

6. Понимание справедливости в отношении этнических групп в условиях этнически маркированного взаимодействия связано со сферами политического и публичного взаимодействия. В оценках населения Ростовской области ведущие позиции занимают ожидания, связанные с воспроизводством этнокультурных универсалий и практиками государственной финансовой поддержки и развития культурной инфраструктуры этнических групп. Социальная справедливость в РО определяется населением как «возможность сохранять и развивать культуру, язык, иметь собственные школы, общественные организации» (каждый второй –

56 %), «недопущение политического насилия, политических репрессий по национальному признаку» (64 %).

7. В этническом разрезе есть отличия: если для русских важной является возможность равного представительства в органах власти, то для представителей других этнических групп в приоритете «возможность сохранять свою культуру и язык», а тема «проявления уважения в адрес этнических групп» особенно актуальна для народов Дагестана и турок-месхетинцев.

8. Болевые точки в межэтнических отношениях с позиции справедливости. Здесь следует сказать, что все этнические группы без исключения считают, что органы власти оказывают другим этническим группам поддержку и какие-то группы находятся в приоритете у власти (по русским значения ниже среднего, по другим народам – выше среднего показателя по региону в целом). Вопрос представительства и приоритета в отношениях с органами власти наиболее остро стоит для представителей Северного Кавказа (в отличие от русских). Позиции русских особенно выделяются по двум переменным: они считают несправедливым, что местное население не может препятствовать расселению представителей других этногрупп и органы власти не могут защитить их от норм поведения других этнических групп (это показатель выше почти вдвое).

9. Что касается регулирования межэтнических отношений, жители региона в равной степени оценивают роль федерального и регионального уровней управления. Каждый второй считает, что государство справедливо управляет межэтническими отношениями, и 44 % респондентов отмечают, что в регионе проживания это делается справедливо.

10. Приоритетные задачи в рамках реализации национальной политики в регионах жители РО видят в обеспечении равноправия, поддержке национальных языков, предупреждении конфликтов через согласование интересов всех этнических групп. Роль НКО при реализации национальной политики оценивается очень низко.

11. Наибольшие ожидания в регулировании население возлагает на муниципальные органы власти (каждый второй – 53 %), потом идут федеральная и региональная власть (42–47 %). Такой же объем ответственности люди берут на себя (47 %). Не очень высоко оценивают в этом вопросе роль общественных организаций и представителей национальной интеллигенции (15–18 %).

12. Практики регуляции межэтнических отношений в представлениях жителей РО должны касаться экономической сферы в первую очередь – создание рабочих мест отметили 74,6 % респондентов, в правовой –

пресекать коррупцию в органах власти считают важным 57 %, на третьем месте – блок задач по пропаганде культуры добрососедства, улучшению работы правоохранительных органов, контролю за правилами землепользования и осуществлению диалога с субъектами межэтнических отношений. То есть регулировать необходимо через те сферы, которые и воспринимаются населением как несправедливые, – экономическое и правовое поле, взаимодействие с органами власти на основе открытого диалога.

13. Этническая специфика ожиданий в регулировании межэтнических отношений заключается в следующем:

- для русских в большей степени важно создавать рабочие места, улучшать деятельность правоохранительных органов и контролировать деятельность разных этнических групп;
- для народов Дагестана – обеспечение диалога этнической группы с властью;
- для турок-месхетинцев – помимо создания рабочих мест, борьба с коррупцией в органах власти и диалог с властью;
- для чеченцев и ингушей (в этом вопросе у них близкие позиции) – контроль правил землепользования и пресечение коррупции в органах власти.

Идейные основы консолидации общества:

- возрождение страны как великой державы (для русских, чеченцев и ингушей);
- решение глобальных проблем (народы Дагестана и турки-месхетинцы);
- наличие внешнего врага (больше характерно для чеченцев и ингушей).

Русские поддерживают идею особой исторической миссии русского народа в качестве интегрирующей идеи.

Идеи социально-экономического благополучия, равных стартовых условий и индивидуальной свободы, приоритета интересов личности характерны в большей степени для представителей народов Дагестана и турок-месхетинцев.

14. *Эффективность национальной политики в Ростовской области.* Практически 50 % респондентов отметили, что межэтнические отношения управляются справедливо. Приоритет ответственности за регуляцию межэтнических отношений возлагают на муниципальную власть (53 %). В регионе за прошедшие три десятилетия сформировались устойчивая региональная идентичность и достаточно прочные межэтнические доб-

рососедские отношения. 67 % отметили, что отношения между людьми разной национальности хорошие и спокойные.

Регулирование межэтнических отношений невозможно без учета проблем социально-экономического и правового уровня, ухода от коррупционных практик, повышения эффективности работы правоохранительных органов и выстраивания диалога власти с этническими группами.

Гармонизация межэтнических отношений должна сопровождаться инвестированием в развитие культурной инфраструктуры – этнолингвистические исследования, расширение полиграфической базы для национальных языков и пр. Возможность сохранять этническую культуру для 56 % респондентов является признаком справедливости в отношении этнических групп

В оценках экспертов Ростовской области преобладает понимание эгалитарного принципа легитимации социального неравенства как признания большинством важности равенства стартовых возможностей и шансов для населения регионального сообщества, независимо от этнической принадлежности его представителей. В данном контексте равенство понимается как ценность, ориентация на которую определяет способ организации социальной и политической жизни, а также характер отношений в поле межэтнического взаимодействия. Вторым принципом социальной справедливости, отражающим межэтнические отношения в Ростовской области, является меритократический, основанный на распределительном понимании справедливости и на пропорциональности вознаграждения вложенному труду или вкладу.

В своих оценках социальной справедливости эксперты ориентируются на генерализованное взаимодействие, включающее не только этнические группы регионального сообщества, но и институциональных субъектов в виде государства, образования, системы социального обеспечения.

Таким образом, реализация эгалитарного принципа социальной справедливости в межэтнических отношениях в Ростовской области включает такие показатели равенства, как шанс, права, возможности.

В качестве основных институциональных субъектов публичного пространства, в которых возникают ситуации, обостряющие чувство социальной несправедливости, эксперты выделяют правоохранительные органы, органы исполнительной власти, систему образования. Ключевые моменты обострения чувства несправедливости связаны с принятием властью вопросов, затрагивающих интересы этнической группы, представительство в органах власти, а также имущественные и земельные отношения, которые наиболее актуальны для этнических групп, прожи-

вающих в юго-восточных регионах Ростовской области. Возникающее ощущение несправедливости может быть объяснено нарушением механизмов воспроизводства социальной структуры в результате особых предпочтений для одних этнических групп (или их представителей) или же исключением из системы воспроизводства структуры и восходящей вертикальной мобильности, а также несоответствием между декларируемыми принципами справедливости и механизмами их реализации как способа легитимации нормативного порядка в обществе.

В сфере межэтнических отношений реализация принципа справедливости означает обеспечение и признание равенства гражданских прав этнических общностей как представителей многонационального русского народа. Этот вектор национальной политики предполагает, во-первых, конструирование российской нации, т. е. увеличение количества людей, которые считают себя гражданами России; во-вторых, минимизацию этнических конфликтов; в-третьих, обеспечение межэтнического согласия, что в целом способствует солидаризации русского общества.

Выступление основано на анализе исследования, которое было проведено летом 2021 г. в разных уголках ЮФО.

Далее слово предоставили проректору по воспитательной работе и реализации молодёжных программ Южного федерального университета, кандидату социологических наук, доценту **Я. А. Асланову**. В своей презентации «*Опыт Южного федерального университета в консолидации вузов Юга России: реализация проекта “Мир Кавказу”*» он отметил, что основными проблемами и целями проекта «Мир Кавказу» стали:

- межэтническое и межнациональное взаимодействие на Юге России;
- Кавказ в системе международных отношений России;
- возможности и пути построения единой российской нации и воспитание патриотизма;
- изучение истории и культуры народов Юга России;
- противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере, молодёжной среде и виртуальном пространстве.

Структура проекта – автопробег по территории ЮФО; мероприятия – в вузах, летних школах и форуме. Основные цели – укрепление межнациональной и межконфессиональной дружбы, консолидация молодёжных сообществ и гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма, развитие регионального и международного сотрудничества на Юге России и в регионе Большого Кавказа.

за. Я. А. Асланов отметил, что данный проект – междисциплинарный, но именно социологи стояли у истоков этого проекта.

Следующим участником выступления стал заместитель генерального директора автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей», кандидат социологических наук, доцент **А. В. Сериков**, который рассказал о равенстве возможностей как залого гармонизации межэтнических, межнациональных отношений в России. И таким ярким примером гармонизации отношений является южный регион, у которого можно перенимать опыт. В нашей стране для равных возможностей молодежи придумывают и воплощают в жизнь множество различных программ и проектов («Лидеры России» по разным направлениям, «Большая перемена»). Высшая школа государственного управления сформирована на базе программы «Россия – страна возможностей». На Юге был придуман конкурс кавказоведов и гидов для развития туристической индустрии. Таким образом, все работают над созданием позитивного контента в столь сложное время.

Н. И. Чернобровкина, кандидат философских наук, доцент Южного федерального университета, на примере республик Калмыкии и Карачаево-Черкесии рассказала о социальной справедливости в контексте деполитизации этничности. Она отметила, что события 90-х гг. XX в. в полиэтничных республиках России продемонстрировали стремление утвердить коллективное право народа как высшую ценность, в то время как на уровне федеральной власти утверждался либеральный концепт, трактующий справедливость как обеспечение равных условий для реализации прав каждого индивида. Общая социально-политическая ситуация в Калмыкии в канун 90-х гг. характеризовалась ориентацией на животноводство в аграрном секторе экономики и отсутствием развитой промышленности; дефицитом собственных источников электроэнергии и разработанных запасов природных ископаемых; дефицитом водных ресурсов, подвергающих риску животноводство в степной республике. Системный кризис, вызвавший разрыв экономических связей, ударил по животноводству и вызвал банкротство 73 % хозяйств и безработицу основной части сельского населения, резкое падение уровня жизни населения республики в целом.

Официальное признание правительством РСФСР (1991) незаконности применения репрессии в адрес калмыков и реабилитация народа смягчили, но не сняли травмы. Более того, механизм компенсации потерь, который был предложен Калмыкии, тоже рассматривается как источник несправедливости. По мнению экспертов, денежная компенсация калмыкам была незначительной. Но особое возму-

щение вызвала выплата за депортацию, которую «федеральный центр скинул на республиканский бюджет, – отмечает один из общественных деятелей, – то есть это было символически очень неправильным. Потому что получается мы сами себе ещё должны за это платить». Мобилизационный потенциал исторической травмы проявился в ситуации с заявлением председателя Верховного совета Хакасии Владимира Штыгашева, оправдывающим применение сталинской репрессии к калмыкам. Рассуждения хакасского спикера Верховного совета о массовом коллаборационизме мужского состава калмыцкого народа в период наступления гитлеровской армии на Сталинград вызвали массовые и одиночные протестные акции.

Собранный материал показывает неудовлетворенность калмыцкого общества, которая осознается экспертным сообществом и связывается с разочарованием населения в своих возможностях каким-либо образом изменить ситуацию, что вызывает ощущение несправедливости. Следует подчеркнуть, что за оценкой ситуации по шкале «справедливость – несправедливость» стоит не только эмоциональное чувство. Оно представляет собой не вербализируемое согласие, «...к которому приходят люди, – это прежде всего не согласие их мнений, а согласие их форм жизни». Оценка жизни как несправедливой свидетельствует о несогласии с наличными формами жизни. Такое отношение накапливает негативную энергию – энергию ресентимента и протеста. Рационализация с помощью экспертного сообщества точек концентрации ресентимента показывает, что их соединение прорисовывает контур этнической идентичности в контексте осмысления исторического движения народа. При этом адресована негативная энергия ресентимента (ощущение несправедливости) региональной и федеральной власти. Региональная власть оценивается как некомпетентная, не выражающая и не защищающая интересы и ожидания калмыцкого народа. Претензии к федеральной власти концентрируются в восприятии неэквивалентности обмена доверия и исторической преданности калмыцкого народа российской государственности, с одной стороны, и отчуждением федеральной власти от нужд, ожиданий ответного доверия народу в сфере самостоятельного выбора своих лидеров – с другой. Примером отчуждения федеральной власти от потребностей республики является также отсутствие должной помощи в создании масштабных инфраструктурных проектов, в частности Ики-Бурульского водопровода, который призван наполнить водой высыхающие озера и обеспечить водой животноводство. Подобного рода проекты, как и масштабный проект Манычского канала, возможно

реализовать только на межрегиональном уровне (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Калмыкия), что требует государственной программы. Но с необходимостью реализации таких инфраструктурных и экологических проектов калмыки связывают не только экономические перспективы, но и сохранение калмыцкого народа.

Теперь что касается Карачаево-Черкесской Республики. *Основной барьер деполитизации этничности в Карачаево-Черкесии:*

- Межэтнический контракт – это юридически неоформленный договор по распределению ролей в политическом представительстве, органах власти между титульными и нетитульными этнокультурными группами, в системе управления на предприятиях бюджетной сферы, в вузах и школах, медицинских организациях.

- Неформальная система этнического квотирования представительства в органах власти и должностей. Из 466 432 человек 7,8 % составляют абазины; 41 % – карачаевцы; 3,3 % – ногайцы; 31,6 % – русские; 11,9 % – черкесы.

Деполитизация этничности будет воспринята населением как справедливая при условии:

Население Калмыкии

- доверия народу самому избирать лидера на пост главы республики;
- федеральной поддержки реализации масштабных инфраструктурных проектов;
- обеспечения равных с другими регионами России условий функционирования бюджетной сферы (медицина и образование);
- решения вопроса о приглашении с визитом далай-ламы в Калмыкию;
- финансирования научных лингвистических исследований, направленных на восстановление полноценности калмыцкого языка.

Население Карачаево-Черкесии

- отказа от принципа этнического паритета в исполнительной и законодательной ветвях власти и перехода к меритократическому принципу;
- отказа от этнического квотирования при трудоустройстве на госслужбу, в образовательные и медицинские учреждения в пользу квалифицированных кадров;
- поддержки развития национальных языков, культуры и истории в образовательных учреждениях.

Докладчик отметила в своем выступлении, что справедливость у данных республик базируется на исторической памяти.

Следующим подхватил выступление доктор философских наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова г. Новочеркаска **К. В. Воденко** со своим докладом на тему «*Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодёжи Юга России*». Он отметил, что в изучении проблематики исторической памяти на региональном уровне важно подчеркнуть предметное поле исторической памяти, которое определяется социокультурным контекстом регионального пространства. Южнороссийский регион как сложное этнически неоднородное пространство актуализирует интерактивность ресурсного подхода. В регионе очевидным является тренд актуализации исторической памяти как социального ресурса. К данному выводу приводят следующие факторы. Во-первых, историческая память в массовом сознании населения региона характеризуется насыщенностью социальной, а не культурно-антропологической мифологии, тем, что прошлое воспринимается в контексте оценок настоящего, сфокусированность на основных исторических событиях и фактах определяется социально-статусными и институциональными параметрами. Во-вторых, историческая память, как явствует из социальной практики, доминирующей в регионе, является культурно-символическим ресурсом, используемым для конвертации во властный и экономический капитал.

В рамках формирования властных институтов в южнороссийском регионе созданы условия, направленные на сохранение исторической памяти через трансформацию ценностной матрицы россиян.

На социально-практическом уровне связанные с процессами социальной консолидации этнополитические отношения интерпретируются в качестве ресурсной составляющей регионального развития в целом.

Таким образом, этнополитические отношения в южнороссийском регионе имеют позитивный потенциал при условии их адекватного определения в системе политики региональных отношений, а также в том влиянии, которое может сопровождаться поддержкой интеграционных процессов и переводом этнокультурной проблематики в режим социокультурного развития. Историческая память формирует культурный архетип (сплоченность людей спасла Россию, которая смогла преодолеть религиозные и социальные распри).

Далее слово предоставили доктору социологических наук, профессору Государственного университета управления, президенту Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией

В. В. Кривоускову с докладом «*Социологизация факторов доверия и социальной справедливости в стратегическом управлении стабилизацией и развитием общественно-политических и экономических целей современной России*». Он отметил, что степень доверия не только в нашей стране, но и во всем мире заметно упала. Причем как на уровне семьи, так и на уровне межстрановом.

Необходимо проводить реформы, но с учетом общественного мнения. Больше уделять внимания внутренним проблемам и вопросам их разрешения, не делая акцента на национальной принадлежности.

В. А. Захарова, кандидат философских наук, ученый секретарь Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, выступая с докладом «*Экологическое благополучие как фактор обеспечения социальной справедливости в межэтнических отношениях*», отметила, что хоть и экологическое благополучие пока не входит в сферу очевидных факторов обеспечения социальной справедливости, но без здоровой нации не может существовать государство. Соответственно, здоровье зависит от хорошего экологического состояния. И поэтому государство уделяет данному вопросу особое внимание.

Затем выступление перешло к молодежи, и первым представил свой доклад магистрант второго года обучения Института социологии и регионоведения ЮФУ **В. С. Левшин** («*Социальная солидарность как фактор консолидации российской молодежи*»), который отметил, что факторами, препятствующими консолидации студенческой молодежи, являются:

- цифровые трансформации и современные технологии;
- непрерывное развитие молодежных общественных институтов;
- высокий уровень индивидуализма студенческой молодежи.

А для достижения консолидации необходим высокий уровень интернационализации института высшего образования.

Д. А. Мамина, аспирант Института социологии и регионоведения ЮФУ, представила доклад «*Интеграционный потенциал социальной справедливости: теория вопроса*». В данном выступлении она заключила, что интеграционный потенциал – это своего рода совокупность имеющихся в конкретном социуме ресурсов, необходимых и используемых для осуществления внутриинтеграционных процессов, обеспечивающих формирование и воспроизводство целостной социальной системы.

Из-за ограниченности времени проведения круглого стола и технических сбоев не все участники смогли выступить. Так, доктор

философских наук, профессор Адыгейского государственного университета **С. А. Ляшева** в полном объеме не смогла донести до аудитории свой доклад из-за постоянного технического сбоя. Но в общем и целом программа была очень насыщенной и познавательной.

Работа круглого стола была представлена результатами государственного задания «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (руководитель – д. филос. н., профессор Ю. Г. Волков).

А. Н. Дьяченко,
*кандидат философских наук,
старший научный сотрудник ИСиР ЮФУ,
ведущий научный сотрудник ЮРФ ФНИСЦ РАН*